

Научная статья

DOI: 10.15593/2224-9354/2023.3.24

УДК 339.1/3

В.В. Тихомирова

ТОРГОВЛЯ В СТРУКТУРЕ РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА ЭКОНОМИКИ

Рассматриваются различные теоретико-методологические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики». В результате исследования выявлено, что этот сектор подвергается глубоким преобразованиям, что может привести к изменению отношения между различными отраслями материального производства и сферой нематериальных услуг. Это смещение в структуре экономики обусловлено глубокими преобразованиями в сфере потребительского спроса населения. Отмечено, что в настоящее время происходит значительная трансформация сектора услуг и его отраслей. Он все больше ориентируется на потребности постиндустриального общества, в котором преобладает высокая доля занятого населения, что характеризует современную рыночную экономику. Подчеркнуто, что многие исследователи в сферу услуг включают торговлю, которая относится к услугам сферы обслуживания, как отрасль, поставляющая прямые услуги потребителю, обеспечивающая стабильный поток налоговых отчислений в бюджет государства. В ней происходит создание, распределение, обмен и конечное потребление товаров и услуг. Отмечается, что некоторые авторы учебников по экономике включают промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт в реальный сектор, при этом исключая торговую деятельность из данной категории. Такой подход приводит к противоречиям и заставляет использовать различные экономические методы, что создает конфуз и разногласие между исследователями. Несмотря на трансформацию ресурсного потенциала и изменения в структуре экономических отраслей, соблюдение принципа участия в производстве ВВП является важным показателем того, принадлежит ли макроэкономическая отрасль к реальному сектору экономики. На основании этого делается вывод, что торговая деятельность, включающая продажу товаров, обслуживание клиентов и доставку товаров, является неотъемлемой частью реального сектора, который является ключевой составляющей национальной экономики. В работе также исследуются наиболее значимые и универсальные показатели данного отраслевого комплекса: валовая добавленная стоимость и среднегодовая численность занятого населения. Выявлено, что в структуре валовой добавленной стоимости (ВДС) торгового сектора экономики северных регионов в 2016–2021 гг. произошли значительные изменения. Доля ВДС за исследуемый период существенно сократилась с 73,1 до 50,9 % (на 22,2 %). Текущая ситуация продиктована геополитической напряженностью, введением многочисленных санкций и распространением новой коронавирусной инфекции COVID-19. Эти обстоятельства способствовали неуклонному снижению производства ВВП, значительному уровню инфляции экономики, снижению покупательной способности и активности населения, а также депрессии реальных денежных доходов. В результате экономических и социальных последствий кризисных факторов сократилась и среднегодовая численность занятого населения в торговой отрасли.

Ключевые слова: *реальный сектор экономики, материальное производство, сфера нематериальных услуг, торговля, экономический кризис, валовая добавленная стоимость, среднегодовая численность занятого населения.*

Введение. Масштабные санкции со стороны западных государств привели к разрыву внешнеэкономических связей и коснулись различных секторов экономики. Одной из ключевых отраслей в структуре реального сектора экономи-

© Тихомирова В.В., 2023

Тихомирова Валентина Валентиновна – канд. экон. наук, старший научный сотрудник лаборатории финансово-экономических проблем «Институт социально-экономических и энергетических проблем Севера ФИЦ КомиНЦ УрО РАН», e-mail: tikhomirova@iespn.komisc.ru.

ки, как по масштабу деятельности, так и по количеству созданных рабочих мест, является торговля. Она считается лидером по поступлениям, как в федеральный, так и региональный бюджеты по всем отраслям хозяйства и обеспечивает большой вклад в ВВП. В ней, как в лакмусовой бумажке, отражаются современные кризисные явления в экономике, так как снижение потребительского спроса тотчас проявляется на показателях торговой деятельности предприятий [1]. Отмеченные обстоятельства предопределили потребность исследования теоретико-методологических основ реального сектора экономики и места торговли в его структуре.

Методологической основой исследования являются труды зарубежных и отечественных авторов, раскрывающие сущность понятия «реальный сектор экономики» и определяющие место торговли в национальной экономике.

Эмпирическая база представлена учебными пособиями, лекциями по экономической теории и практике, монографиями по предмету исследования, публикациями в периодических изданиях и интернет-ресурсами.

Цель исследования: провести анализ авторских точек зрения по трактовке реального сектора экономики, выделить его основные функции и определить место торговли в его структуре; рассмотреть наиболее значимые показатели данного отраслевого комплекса, такие как валовая добавленная стоимость и среднегодовая численность занятого населения.

Научная новизна состоит в определении строения и границ реального сектора экономики, а также места и роли торговой отрасли, как в его составе, так и в составе ВВП.

Анализ исследований и публикаций. В экономической теории и на практике используются различные научные подходы к определению понятия «реальный сектор экономики». Однако существующие теоретико-методологические подходы выявляются исследователями как противоречивые и несогласованные в экономических взглядах.

Понятие «реальный сектор экономики» было введено в официальных документах в соавторстве доктора экономических наук, профессора и заслуженного деятеля науки В.Н. Черковца. Он впервые использовал это понятие в докладе Минэкономики и Госкомстата России «Об итогах социально-экономического развития Российской Федерации в 1996 г. и перспективах ее развития в 1997–2000 годах» от 5 февраля 1997 г. [2]. Автор своих исследований расширяет понимание реального сектора экономики, включая в него не только материальное производство, но и сферу нематериальных услуг. Он опирается на критерий участия в создании ВВП [3, 4]. Многие исследователи используют методологический потенциал К. Маркса, применяя его к современной рыночной экономике. Они относят к реальному капиталу не только производственный капитал, но также и торговый, и банковский капитал [5, 6].

Авторы некоторых учебников по экономике расширяют понимание реального сектора, включая в него промышленность, сельское хозяйство, строительство и транспорт, при этом намеренно исключая торговую деятельность из данной категории [7]. Ю.Б. Зеленский опровергает данную точку зрения, утверждая, что торговая деятельность, включая продажу товаров, обслуживание клиентов во время транзакций, доставку и хранение товаров, является неотъемлемой частью реальной экономики [8]. Таким образом, основной критерий того, является ли какой-либо сектор частью реальной экономики, – это производство и потребление широко востребованных товаров и услуг в обществе [9]. Экономисты С.П. Балаганский и В.В. Миронов разделяют такой же взгляд и считают, что реальный сектор экономики состоит из производства продукции промышленности и сельского хозяйства, а торговая деятельность является неотъемлемой составляющей. Хотя материальное производство является ядром реального сектора, создающим новые материальные блага, это производство само по себе не является конечной целью, а скорее средством удовлетворения потребностей людей. Данный подход описывает характерную черту современной рыночной экономики [10, 11]. В свете современных условий, когда речь идет о реальном секторе народного хозяйства, это включает в себя материальное производство всех отраслей, а также торговлю и сферу нематериальных услуг [12]. Большинство ведущих исследователей также поддерживают подход к определению реального сектора экономики как к сфере производства товаров и услуг, за исключением операций бюджетного и финансового секторов [13–15].

Важным показателем принадлежности макроэкономических секторов к реальному сектору экономики является их вклад в производство ВВП. Мы считаем, что определению реального сектора экономики, приведенному в Финансово-кредитном энциклопедическом словаре, выраженному авторами-учеными и практиками Гильдии финансистов, можно дать наиболее четкое, краткое и лаконичное понятие. «Реальный сектор экономики – это сектор, в котором формируется валовой внутренний продукт» [16]. Благодаря данному определению, реальный сектор экономики будет иметь возможность неуклонного развития и расширения при современных тенденциях и явлениях многоотраслевой экономики. Таким образом, это поможет устранить противоречия между различными мнениями ученых.

В настоящее время происходит трансформация сектора услуг и его отраслей. Меняются его основные свойства и возрастает его социально-экономическая роль. Это смещение в структуре экономики обусловлено глубокими преобразованиями в сфере потребительского спроса населения. Сектор услуг все больше ориентируется на потребности постиндустриального развития [17]. Термин «постиндустриализм» был введен в научный оборот А. Кумарасвами и использовался теоретиком английского либерального социализма А. Пенти [18, 19]. Чаще всего этот термин употребляется для описания современного

общества [20, 21]. Постиндустриальное общество – концепция, описывающая общество, в экономике которого преобладает высокая доля населения, занятого в сфере услуг, чем в промышленном производстве [22].

В теории постиндустриального общества широко обсуждается концепция трехсекторной модели общественного производства. Согласно этой концепции, экономика состоит из трех секторов деятельности: первичный – связанный с добычей сырья, вторичный – связанный с производством, и третичный – связанный с сферой услуг. Эта теория структурных изменений Фишера–Кларка [22]. Большинство источников в сферу услуг включает торговлю, которая известна как торговые услуги и относится к обслуживающему сектору. Такое же мнение имеет ВАК: диссертации, посвященные торговле, относятся к специальности 08.00.05 по направлению «Сфера услуг» [23]. Сфера услуг вносит свой вклад в экономику через участие в производстве продукции реального сектора экономики, конечной продукции и занятости. Она сильно опирается на торговлю (раздел «G» ОКВЭД), которая занимает от 30 % и более рабочей силы в третичном секторе. Деятельность предприятий общественного питания развивается в другом направлении и в разных регионах большую роль в этом играет туристический бизнес, что обусловлено межрегиональными различиями [24].

В практике исследования национальной экономики образовались различные взгляды к делению реального сектора на отраслевые комплексы. Отраслевая структура производства представляет собой процентное или денежное соотношение между производственными объектами разных отраслей, которые изготавливают товары и услуги в определенный период времени. Обычно она выражается в виде перечня отраслей и их долей в общем объеме производства товаров и услуг. Однако многие авторы высказывают точку зрения, что она представляет собой комплекс отраслей, в которых происходит создание, распределение, обмен и конечное потребление товаров либо услуг. Наиболее популярный и практикуемый в научном мире комплекс отраслей сводится к ниже следующему:

- ТЭК;
- АПК;
- лесопромышленный комплекс;
- химический;
- металлургический;
- строительный;
- легкая промышленность;
- транспортный комплекс;
- торговля (оптовая и розничная);
- связь и телекоммуникации [25].

В свою очередь отрасли реального сектора экономики дифференцированы на две составные части: экспортно-ориентируемый рынок и рынок отечественной продукции и услуг, который характеризуется низкой конкурентоспособностью [26].

В общей картине отраслевого комплекса мы рассмотрим торговлю в северных регионах. Для изучения структуры региональной экономики по различным видам экономической деятельности проводятся исследования по нескольким показателям. Важнейшими из них являются валовая добавленная стоимость (ВДС) и среднегодовая численность занятых. ВДС является универсальным показателем, а численность занятых оценивается с точки зрения экономических и социальных последствий, связанных с кризисными факторами. Данные о ВДС имеют наименьший уровень детализации, они представлены только по разделам ОКВЭД в разрезе регионов. Данные о структуре занятости обладают более высокой дискретностью [24].

Валовая добавленная стоимость представляет собой первичные доходы единиц-резидентов, участвующих в производстве товаров и услуг. ВДС исчисляется на уровне отраслей и секторов как разность между выпуском товаров и услуг и промежуточным потреблением. Рассчитывается в основных ценах. Она является важным ориентиром для прогноза уровня инфляции экономики.

В удельном весе добавленной стоимости торговой деятельности в целом по Российской Федерации за 2016–2021 гг. наблюдалось незначительное снижение, на 1,4 % (табл. 1). Однако в структуре валовой добавленной стоимости торгового сектора экономики северных регионов отслеживались значительные изменения. Доля ВДС за исследуемый период существенно сократилась с 73,1 до 50,9 % (–22,2 %). Текущая ситуация продиктована геополитической напряженностью, введению многочисленных санкций, распространению новой коронавирусной инфекции COVID-19 и введению жестких ограничительных мер. Региональные экономики реагировали на вызовы кризиса, прекращая деятельность в связи с текущими неблагоприятными обстоятельствами. От принудительных ограничений в экономической активности различные секторы экономики пострадали в неравноценной степени. Их совокупность была определена постановлением Правительства РФ от 3 апреля 2020 г. № 434 «Об утверждении перечня отраслей российской экономики, в наибольшей степени пострадавших в условиях ухудшения ситуации в результате распространения новой коронавирусной инфекции». В данный перечень вошла розничная торговля непродовольственными товарами.

Эти обстоятельства способствовали неуклонному снижению производства ВВП, значительному уровню инфляции экономики, снижению покупательной способности и активности населения, а также депрессии реальных денежных доходов, что сказалось на сохранении отрицательной динамики в торговой отрасли. Мгновенно последовало сокращение спроса и предложения на внутреннем рынке. Данная тенденция просматривалась в течение ряда лет, исключение

составил Чукотский АО (+1,3 %). Наиболее заметное снижение ВДС произошло в Ямало-Ненецком АО с 6,9 до 1,0 % (–5,9 %), Мурманской области с 9,8 до 4,3 % (–5,5 %), Республике Саха с 5,0 до 4,2 % (–3,6) и в Республике Карелия с 7,8 до 4,5 % (–3,3), эти регионы оказались в аутсайдерах. Незначительные изменения в производстве претерпевают Ненецкий АО, Республика Коми, Камчатский край и Магаданская область (от –0,3 до –0,8 %). Это связано с экономической спецификой данных регионов, где главным приоритетом являются отрасли, связанные с добычей сырья и топлива, а также с производством энергии и материалов.

Таблица 1

Структура валовой добавленной стоимости в торговой отрасли северных регионов, 2016–2021 гг.
(в текущих основных ценах; в процентах к итогу)

Территория	2016	2017	2018	2019	2020	2021	Показатели положительной и отрицательной динамики
Российская Федерация	15.9	15.6	14.6	14.1	13.6	14.5	–1.4
Регионы Севера:	73.1	74.6	64.3	61.1	56.4	50.9	–22.2
Республика Карелия	7.8	9.1	6.6	6.3	6.1	4.5	–3.3
Республика Коми	4.7	5.1	4.5	4.3	4.8	4.2	–0.5
Архангельская область	10.3	9.8	9.7	9.2	8.9	8.1	–2.2
Ненецкий АО	0.7	0.6	0.6	0.7	0.8	0.4	–0.3
Мурманская область	9.5	9.8	8.2	7.4	5.0	4.3	–5.2
Ханты-Мансийский АО	2.8	2.7	2.1	2.1	2.7	2.0	–0.8
Ямало-Ненецкий АО	6.9	6.2	2.5	1.7	1.4	1.0	–5.2
Республика Саха (Якутия)	6.0	5.6	5.6	5.8	5.6	4.2	–3.6
Камчатский край	7.2	7.1	6.4	6.6	6.4	6.6	–0.6
Магаданская область	7.1	7.4	8.5	7.4	5.8	6.3	–0.8
Сахалинская область	5.6	5.2	3.7	3.7	4.1	3.5	–2.1
Чукотский АО	4.5	6.0	5.9	5.9	4.8	5.8	+1.3

Источник: Отраслевая структура валовой добавленной стоимости субъектов Российской Федерации 2016–2021. VPR_OKVED2_s_2016–2021 (version 1).xlsb (дата обращения: 20.03.2023).

С 2017–2021 гг. в России сокращается среднегодовая численность занятых граждан (табл. 2). Особо заметное секвестрование произошло в 2020 г. с 72424,9 (2015 г.) до 70601 тыс. чел. (2020 г.). В общем составе занятого населения на торговые услуги в среднем приходится до 19 % работников. Введение строгих ограничительных мер для хозяйственной деятельности и социальной активности населения страны было вызвано распространением коронавирусной инфекции [27]. Приостановка экономической деятельности в сегменте торговое обслуживание населения привела к незначительному снижению чис-

ленности занятых граждан в этой отрасли хозяйства. Структура рабочей силы по возрастным группам указывает на то, что преимущественно здесь трудятся граждане в возрасте от 20–29 лет (21,2 %) и 40–49 (24,2 %). Средний возраст тружеников 39,4 лет. Удельный вес женщин в общей численности занятых по отрасли составил 61,5 %.

Таблица 2

Среднегодовая численность занятых в торговой отрасли
по Российской Федерации (тыс. чел.)

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021
Всего	71493,1	72424,9	72065,2	71842,7	71561,7	70949,3	70601	70817,9
Торговая отрасль	12546,2	13482,4	13493,9	13685,7	13669,9	13404,4	13045,7	13236,3
В процентах к итогу	17,5	18,6	18,7	19,0	19,1	19,1	18,8	18,7

Источники: Россия в цифрах. 2020. С. 90; Труд и занятость. 2021. С. 44.

В ряде субъектов сохраняется высокий уровень неформальной занятости. В структуре неформальной занятости почти треть трудится (32,2 %) в торговом секторе. Большинство работников торговли перешли в состав наемной рабочей силы частнопредпринимательских компаний без оформления государственной регистрации в качестве юридического лица (9,7 %). В значительной степени это касается розничной торговли, где частное предпринимательство является непосредственным инструментом сокрытия безработицы, как в регионах, так и в целом по стране. На предприятиях, в организации со статусом юридического лица заняты лишь 60,7 %.

Сложная ситуация наблюдается и с низкой квалификацией персонала. Согласно данным Росстата в 2021 г. высшее образование имели лишь 25 % работников торговли, 48 % обучались по программам специалистов среднего звена и 19,9 % имели среднее образование. Отсюда прослеживается сокращение доли квалифицированного труда и рост доли рабочих механизированного труда.

Вышеприведенные обстоятельства отразились на приеме и выбытии работников торговой деятельности (рисунок). В течение 2019–2021 гг. при низкой квалификации и отсутствии соответствующей мотивации кадрового состава в отрасли возникла беспрецедентная потеря человеческих ресурсов. Ежегодно по всем видам экономической деятельности в Российской Федерации было принято на работу в среднем 27,6 % работников от общей численности занятых, а выбыло 28,9 %. На долю торгового сектора пришлось соответственно 54,1 и 54 %. В значительной мере выбытие работников (86,9 %) возникло по собственному желанию, по России этот показатель составил 75,4 %.

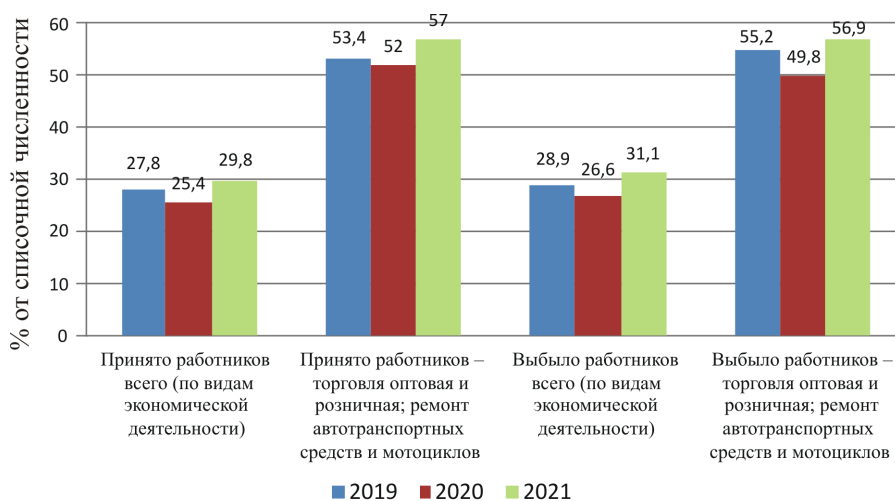

Рис. Прием и выбытие работников торговой деятельности в течение 2019–2021 гг. в РФ, % от списочной численности. Источник: Труд и занятость в России. 2021: стат. сб. / Росстат. М., 2021. 177 с.

В 2020 г. 83 тыс. чел. трудились в торговле менее одного месяца. Количество трудовых ресурсов по типу занятости «торговая деятельность» ежегодно составляет в пределах 15 тыс. чел. (18,8 %), благодаря чему отрасль за короткий срок восполняет трудовые потери. Индекс производительности труда в процентах к предыдущему году составил 101,9. Однако стоит отметить, что среди всех видов экономической деятельности в оптовой и розничной торговле выявлено значительное количество (19,9 тыс.) нарушений трудового законодательства.

Позитивными моментами в данной сфере хозяйства можно назвать получение образования, повышение квалификации и переподготовку кадрового состава, которую ежегодно проходят около 250 тыс. чел., что может послужить обеспечению карьерного роста и стимулированию к обучению. В целях утечки штатных сотрудников торговые предприятия переходят на автоматизацию ручного труда и стандартизацию процессов производства для снижения требований к квалификации отдельного персонала. Введение вахтового метода работы так же подтвердило свою эффективность. Данный инструментальный позволяет отрасли оказывать значительное воздействие на развитие социально-экономических отношений, так как способствует эффективному продвижению продукта до массового потребителя и имеет положительный эффект на производительность труда.

Список литературы

1. Кулик Н.А. Розничная торговля как сектор экономики: проявление кризиса, проблемы и пути их решения // Сибирский торгово-экономический журнал. – 2010. – № 10. – С. 24–27.
2. Каткова М.А. Устойчивость институциональной системы // Вестник СГСЭУ. – 2010. – № 1 (30). – С. 42–44.
3. Черковец В.Н. О содержании понятия «реальный сектор экономики» и роли материального производства // РЭЖ. – 2001. – № 11–12.
4. Черковец В.Н. К системе обоснования макрорезультатов общественного производства // Вестник Московского университета. Сер. 6. Экономика. – 2012. – № 2. – С. 3–24.
5. Шумаев В. Некоторые проблемы развития экономики Российской Федерации // Риск: ресурсы, информация, снабжение, конкуренция. – 2016. – № 4. – С. 90–93.
6. Дусакаева С.Т., Тяпухина О.А., Благовисная А.Н. Модель Леонтьева многоотраслевой экономики: метод. указания / Оренб. гос. ун-т. – Оренбург, 2010. – 58 с.
7. Экономика / под ред. А.С.Булатова. – 2-е изд. – М., 1999. – 894 с.
8. Зеленский Ю.Б. Банковская система России и реальный сектор экономики. – Саратов, 2002. – 340 с.
9. Банковское дело: учеб. / под ред. Г.Г. Коробовой. – М.: Магистр, 2009. – 588 с.
10. Балаганский С.П. Реальный сектор экономики как объект экономического анализа // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2012. – № 1 (40). – С. 9–12.
11. Миронов В.В. Воздействие экономического кризиса на реальный сектор экономики России // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 3–4 (3–4). – С. 216–225.
12. Родина И.Б. Концептуальные основы развития реального сектора национальной экономики России в условиях глобальной конкуренции: автореф. дис. ... д-ра экон. наук. – М., 2007. – 47 с.
13. Маевский В.И. Реальный сектор и банковская система // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2009. – № 1–2 (1–2). – С. 245–248.
14. Стародубровский В. Куда несет нас рок событий? Российская экономика в 2011 году (окончание) // Экономическая политика. – 2012. – № 3. – С. 127–172.
15. Экономика России в 2017–2019 годах: предпосылки для прорыва пока не созданы / А.А. Френкель, Я.В. Сергиенко, Б.И. Тихомиров, А.А. Сурков // Экономическая политика. – 2018. – Т. 13, № 5. – С. 24–49. DOI 10.18288/1994-5124-2018-5-24-49

16. Тихомирова В.В. Теоретико-методологические подходы к определению сущности понятия «реальный сектор экономики» // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 10 (часть 3). – С. 466–470. DOI: 10.17513/vaael.2513
17. Услуги в современной экономике / под ред. Л.С. Демидовой, В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН, 2010. – С. 342.
18. Пенти А. Старые миры для нового: исследование постиндустриального государства. – Лондон, 1917. – 218 с.
19. Пенти А. Постиндустриализм. – Лондон, 1922. – 145 с.
20. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. – Нью-Йорк: Academia, 1973. – 665 с.
21. Белл Д. Заметки о постиндустриальном обществе. Общественный интерес. – Нью-Йорк: Academia, 1967. – 135 с.
22. Трех секторов теория // Экономическая энциклопедия. Политическая экономия. – М.: Советская энциклопедия, 1980. – Т. 4. – С. 176–178.
23. Аспирантура [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.aspirantura.spb.ru> (дата обращения: 21.08.2022).
24. Кузнецова О. Уязвимость структуры региональных экономик в кризисных условиях // Федерализм. – 2020. – № 2. – С. 20–38.
25. Деление реального сектора на отраслевые комплексы [Электронный ресурс]. – URL: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3546082> (дата обращения: 13.03.2023).
26. Тихомирова В.В. Оценка субъектами предпринимательской деятельности состояния и развития конкурентной среды на рынках товаров и услуг Республики Коми // Устойчивый Север: общество, экономика, экология, политика: сб. тр. VI Всерос. науч.-практ. конф. – Якутск: ИД СВФУ, 2021. – С. 297–302.
27. Новая предпринимательская политика для России после кризиса 2020 г. / С.П. Земцов, А.Ю. Чепуренко, В.А. Барина, А.Н. Красносельских // Вопросы экономики. – 2020. – № 10. – С. 44–67.

References

1. Kulik N.A. Roznichnaia trgovlia kak sektor ekonomiki: proiavlenie krizisa, problemy i puti ikh resheniia [Retail trade as a sector of the economy: Manifestations of the crisis, problems and ways to solve them]. *Sibirskii torgovo-ekonomicheskii zhurnal*, 2010, no. 10, pp. 24–27.
2. Katkova M.A. Ustoichivost' institutsional'noi sistemy [Stability of the institutional system]. *Vestnik SGSEU*, 2010, no. 1 (30), pp. 42–44.
3. Cherkovets V.N. O sodержanii poniatiiia “real'nyi sektor ekonomiki” i roli material'nogo proizvodstva [On the content of the “economy real sector” concept and the role of material production]. *REZh*, 2001, no. 11–12.

4. Cherkovets V.N. K sisteme obosnovaniia makrorezul'tatov obshchestvennogo proizvodstva [To system of justification of macroresults of a social production]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Ser. 6. Ekonomika*, 2012, no. 2, pp. 3–24.
5. Shumaev V. Nekotorye problemy razvitiia ekonomiki Rossiiskoi Federatsii [Innovative development problems of the Russian economy]. *Risk: resursy, informatsiia, snabzhenie, konkurentsii*, 2016, no. 4, pp. 90–93.
6. Dusakaeva S.T., Tiapukhina O.A., Blagovisnaia A.N. Model' Leont'eva mnogootraslevoi ekonomiki [Leontiev model of a diversified economy]. Orenburg, Orenburg State University, 2010, 58 p.
7. *Ekonomika* [Economics]. Ed. A.S.Bulatov. Moscow, 2nd ed. 1999, 894 p.
8. Zelenskii Iu.B. Bankovskaia sistema Rossii i real'nyi sektor ekonomiki [The Russian banking system and the real sector of the economy]. Saratov, 2002, 340 p.
9. *Bankovskoe delo* [Banking]. Ed. G.G. Korobova. Moscow, Magistr, 2009, 588 p.
10. Balaganskii S.P. Real'nyi sektor ekonomiki kak ob"ekt ekonomicheskogo analiza [Real sector of economy as an object of economic analysis]. *Vestnik Saratovskogo gosudarstvennogo sotsial'no-ekonomicheskogo universiteta*, 2012, no. 1 (40), pp. 9–12.
11. Mironov V.V. Vozdeistvie ekonomicheskogo krizisa na real'nyi sektor ekonomiki Rossii [Impact of the economic crisis on the real sector of the Russian economy]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2009, no. 3–4 (3–4), pp. 216–225.
12. Rodina I.B. Kontseptual'nye osnovy razvitiia real'nogo sektora natsional'noi ekonomiki Rossii v usloviakh global'noi konkurentsii [Conceptual basis to develop real sector of the Russian national economy during global competition]. Abstract of Doctor's degree dissertation. Moscow, 2007, 47 p.
13. Maevskii V.I. Real'nyi sektor i bankovskaia sistema [Real sector and banking system]. *Zhurnal Novoi ekonomicheskoi assotsiatsii*, 2009, no. 1–2 (1–2), pp. 245–248.
14. Starodubrovskii V. Kuda neset nas rok sobytii? Rossiiskaia ekonomika v 2011 godu (okonchanie) [Where is the fate of events taking us? Russian economy in 2011 (end)]. *Ekonomicheskaiia politika*, 2012, no. 3, pp. 127–172.
15. Frenkel' A.A., Sergienko Ia.V., Tikhomirov B.I., Surkov A.A. Ekonomika Rossii v 2017–2019 godakh: predposylki dlia proryva poka ne sozdany [Russian economy in 2017–2019: The prerequisites for a breakthrough have not yet been created]. *Ekonomicheskaiia politika*, 2018, vol. 13, no. 5, pp. 24–49. DOI 10.18288/1994-5124-2018-5-24-49.
16. Tikhomirova V.V. Teoretiko-metodologicheskie podkhody k opredeleniiu sushchnosti poniatiiia “real'nyi sektor ekonomiki” [Theoretical and methodological approaches to the definition of the essence of the concept “real sector of the economy”]. *Vestnik Altaiskoi akademii ekonomiki i prava*, 2022, no. 10 (prt. 3), pp. 466–470. DOI: 10.17513/vaael.2513.

17. *Uslugi v sovremennoi ekonomike* [Services in the modern economy]. Eds. L.S. Demidova, V.B. Kondrat'ev. Moscow, IMEMO RAS, 2010, 342 p.

18. Penty A. Old worlds for new: A study of the post-industrial state (Russ. ed.: Penti A. Starye miry dlia novogo: issledovanie postindustrial'nogo gosudarstva. London, 1917, 218 p.).

19. Penty A. Post-industrialism (Russ. ed.: Penti A. Postindustrializm. London, 1922, 145 p.).

20. Bell D. The coming of post-industrial society: A venture in social forecasting (Russ. ed.: Bell D. Griadushchee postindustrial'noe obshchestvo. New-York, Academia, 1973, 665 p.).

21. Bell. D. Notes on the post-industrial society (Russ. ed.: Bell D. Zametki o postindustrial'nom obshchestve. Obshchestvennyi interes. New-York, Academia, 1967, 135 p.).

22. *Trekh sektorov teoriia* [Three sectors theory]. *Ekonomicheskaiia entsiklopediia. Politicheskaiia ekonomiiia*, Moscow, Sovetskaia entsiklopediia, 1980, vol. 4, pp. 176–178.

23. Aspirantura [Postgraduate studies]. Available at: <http://www.aspirantura.spb.ru> (accessed 21.08.2022).

24. Kuznetsova O. Uiazvimost' struktury regional'nykh ekonomik v krizisnykh usloviakh [Vulnerability of regional economies' structure in crisis conditions]. *Federalizm*, 2020, no. 2, pp. 20–38.

25. Delenie real'nogo sektora na otraslevye komplekсы [Division of the real sector into industry complexes]. Available at: <https://old.bigenc.ru/economics/text/3546082> (accessed 13.03.2023).

26. Tikhomirova V.V. Otsenka sub"ektami predprinimatel'skoi deiatel'nosti sostoianii i razvitiia konkurentnoi sredy na rynkakh tovarov i uslug Respubliki Komi [Business entities assess the state and development of the competitive environment in the goods and services markets of Komi Republic]. *Ustoichivyi Sever: obshchestvo, ekonomika, ekologiia, politika*. Proc. of 6th All-Russian Acad. Conf. Yakutsk, NEFU, 2021, pp. 297–302.

27. Zemtsov S.P., Chepurenskiy A.I., Barinova V.A., Krasnosel'skikh A.N. Novaia predprinimatel'skaia politika dlia Rossii posle krizisa 2020 g. [New entrepreneurship policy in Russia after the 2020 crisis]. *Voprosy ekonomiki*, 2020, no. 10, pp. 44–67.

Оригинальность 80 %

Поступила 11.04.2023

Одобрена 27.04.2023

Принята к публикации 02.09.2023

V.V. Tikhomirova

TRADING IN THE STRUCTURE OF THE REAL ECONOMY

The article discusses theoretical and methodological approaches to defining the concept of the real economy. It is revealed that deep transformations are taking place in the structure of the sector. The ratio between the industries of material production and intangible services has changed. This shift in the structure of the economy is due to profound transformations in the sphere of consumer demand. It is noted that currently there is a significant transformation of the service sector and its industries. It is increasingly focused on the needs of a post-industrial society. The society is dominated by a high proportion of the employed population. The author emphasizes that many researchers place trade into the service sector as an industry that provides direct services to consumers, assuring a stable tax flow to state budget. It creates, distributes, exchanges and consumes goods and services. The authors of some textbooks on economics include industry, agriculture, construction and transport in the real sector, excluding trade activities from the real sector. As a result, methods identified by researchers are marked by inconsistency and controversy of economic views. However, despite the structural transformation of resource potential, they are united by position that a significant indicator of attribution of macroeconomic industries to the real sector of the economy is the observance and implementation of the principle of participation in GDP production. On this basis, it is concluded that trading activities that ensure the goods market circulation, purchase and sale, as well as customer service during transactions, goods delivery and its storage are an integral part of the real sector of the national economy. The paper also examines the most significant and universal indicators of this industry complex: gross value added and average annual number of employed people. Significant changes took place in the structure of gross value added of trade sector in the northern regions in 2016–2021. The share of GVA during the study period significantly decreased from 73.1 to 50.9 % (by 22.2 %). The current situation is dictated by geopolitical tension, introduction of numerous sanctions and spread of new COVID-19 coronavirus infection. These circumstances contributed to steady decline in GDP production, significant level of economic inflation, decrease in purchasing power and population activity, as well as depression of real monetary incomes. The average annual number of employed people in the trade sector has decreased as a result of economic and social consequences of crisis factors.

Keywords: *real sector of economy, material production, sphere of intangible services, trade, economic crisis, gross value added, average annual number of employed population.*

Valentina V. Tikhomirova – Cand. Sc. (Economics), Senior Researcher, Laboratory of Financial and Economic Problems, Institute for Socio-Economic and Energy Problems of the North, Federal Research Center of the Komi Scientific Center, the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences, e-mail: tikhomirova@jespn.komisc.ru.

Received 11.04.2023

Approved 27.04.2023

Accepted for publication 02.09.2023

Финансирование. Работа выполнена в рамках государственного задания НИОКТР «Реальный сектор экономики северных регионов России: проблемы и перспективы развития» Интернет-номер / Регистрационный номер 122031500421-1, НИР-2022-2024 гг.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Вклад автора 100 %.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:
Тихомирова, В.В. Торговля в структуре реального сектора экономики / В.В. Тихомирова // Вестник ПНИПУ. Социально-экономические науки. – 2023. – № 3. – С. 347–359.

Please cite this article in English as:

Tikhomirova V.V. Trading in the structure of the real economy. *PNRPU Sociology and Economics Bulletin*, 2023, no. 3, pp. 347-359 (*In Russ.*).